

От прекрасного – к вечному (эволюция творческих принципов И.А.Бунина)

В помощь учителю

Введение

На сегодняшний день буниноведение во всем мире насчитывает не одну сотню работ. Прошли те времена, когда надо было отстаивать право Бунина называться и классиком XX, и продолжателем традиций русской классики предшествующего столетия. Литературоведы исследовали как его творческий путь в целом, так и отдельные его этапы, внимательно проследили его связи с предшественниками, современниками и последователями, прояснили интертекстуальные связи его произведений с произведениями мировой литературы, с духовным наследием прошлого. Осуществлен и подробный анализ отдельных его творений в области поэзии и прозы, осмыслены жанровые особенности его наследия.

Последнее время особенно богато на издания его публицистических и мемуарных работ, дневников и писем, что позволяет активно привлекать при прочтении и интерпретации его произведений «личностный» фактор. При исследовании его творчества опробованы различные методы и методологии. А это дало возможность по-разному представить некоторые аспекты его творчества, проявить «темные» места, по-новому обосновать и отстоять, казалось бы, уже укоренившиеся суждения, и опробировать новаторские высказывания.

Поэтому любая книга о Бунине сегодня неизбежно будет оставлять в тени что-то из его обширного наследия, не использовать весь корпус существующих буниноведческих работ. Тем не менее это не должно помешать ученым предпринимать попытки найти свой ракурс исследования, предложить свое прочтение произведений писателя.

Особенностью настоящей книги является попытка представить эволюцию художественных принципов Бунина в их единстве, именно как систему, состоящую из отдельных «клеточек», сложно и неоднозначно взаимодействующих между собой, но вырастающую потом распространяющуюся и разрастающуюся. Исходное начало его системы автором мыслилось как сложный комплекс идей, взаимодополняющих и – одновременно – соперничающих и исключаящих друг друга, как «клубень», прорастающий и распространяющий отростки в разные стороны.

Такой подход позволил усмотреть в творческом развитии Бунина потенциал бесконечности. Усложняющееся со временем и выливающееся в итоге в сложную, ветвящуюся в различ-

ных направлениях систему, философско-эстетическое основание его творчества позволяет говорить об уникальности его художественного развития, признаком которого является полиморфизм и гетерономность. Этой особенности творчества писатели отвечает деление на главы, каждой из которой дан заголовок с использованием либо слов самого писателя, либо отзывов его современников.

Принципом построения книги, при видимом соблюдении хронологического подхода, явилась не линейность, а «всеохватность». Автор, говоря об этапах развития писателя, подробно останавливаясь на «знаковых» произведениях, позволяет себе делать «перебросы» в иное время, сопоставлять и проводить параллели с иными творениями, вышедшими из-под пера художника, свободно оперировать прозаическими и поэтическими произведениями, компоновать высказывания писателя и его критиков, замечания современников и цитаты из литературоведческих работ. Все это помогает усвоению феномена бунинского творчества и личности писателя в целом.

Одновременно со стремлением к освоению обширного материала, прослеживанию пути художника в его последовательности осуществлен подробнейший анализ пяти его произведений малой жанровой формы («Антоновские яблоки», «Господин из-Сан-Франциско», «Солнечный удар», «Темные аллеи», «Чистый понедельник») с целью продемонстрировать конкретное, практическое преломление комплекса философско-эстетических идей, которые на тот момент составляют идейный багаж писателя. Последнее обстоятельство делает особенно наглядным работу такого мастера, как Бунин, над словом, помогает проникнуть в его творческую лабораторию.

В итоге складывается общая картина формирования художника, а его творчество предстает как проекция не только усвоенных, но и рожденных уникальным творческим сознанием эстетических идей.

Глава I

«...Вы не нашли еще себя»

У птицы есть гнездо, у зверя есть нора

Как горько было сердцу молодому,

Когда я уходил с отцовского двора,

Сказать: «прости» - родному дому.